

A photograph of a dirt path in a forest. The path is made of brown earth and pine needles, leading into a dense forest of tall, thin trees. The sky is visible through the canopy. In the foreground, the shadow of a person is cast on the path, with one arm raised. The text is overlaid on a light green background with black borders.

АЛЕКСАНДР ДОЛГУШИН

**БЕЗ СУЧКА,
НО С ЗАДОРИНКОЙ**

СБОРНИК СТИХОВ

Александр Долгушин

Без сучка, но с задоринкой

«Издательские решения»

Долгушин А. В.

Без сучка, но с задоринкой / А. В. Долгушин — «Издательские решения»,

Иронично-философский взгляд на окружающий мир — одна из основных черт характера автора данной книги. В «гости» приглашаются читатели с чувством юмора.

Содержание

Без сучка, но с задоринкой	6
Разговорчивый чистильщик	7
Сила поэзии	8
Третий лишний	10
Серость	11
Отсутствие присутствия	12
Ёжик	13
Перемены	14
Моряцкая песня	15
Забор	16
У окна	17
У окна-2	19
После вчерашнего (воспоминания флибустьера)	20
Крибле-крабле-бумс	21
Сюр легко мысленное	22
Лекарство	23
Падают снег	24
Смотреть вперёд	25
Вопрос	26
Предназначение	27
Судьба паета	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Без сучка, но с задоринкой
Сборник стихов
Александр Долгушин

© Александр Долгушин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Без сучка, но с задоринкой

Я памятник себе из чурки высек.
Себе! А не кому-нибудь ещё.
Я на себя гляжу из гордой выси,
Укутавшись осиновым плащом.
Как в зеркало, гляжу с немим укором
И думаю: «Чего ты, дурачок,
Пилил-строгал чурбан с таким задором?
Не мог оставить хоть один сучок?»

28.10.2014.

Разговорчивый чистильщик

– Сегодня спёрли старый мой башмак.
Вчера упёрли абсолютно новый.
Европа, блин! Рвут на ходу подковы!
Здесь думают, что я совсем дурак?
Овсом, как лошадь, кормят на обед...
– Да, сэр, такая в Лондоне система.
С ботинками и у меня проблема:
На них сошёлся клином белый свет!
Особенно с такими вот, как с Вашими.
Весь гуталин-то чёрный – в Простоквашине!

30.10.2015.

Сила поэзии

Пощупав на макушке выключатель,
Подумал я: «Пора мозги включать! —
Луч света в тёмном царстве...» Мой читатель
Советует стихи отдать в печать.

И, напрягая серенький умишко,
(Как с непривычки думать тяжело!) —
Я думаю: «Вот выпустится книжка —
И станет жить спокойно и тепло.

Все прочитают враз и поумнеют,
Полюбят ближних, перестанут красть,
А те, кто править нами не умеет,
Расклеят объявления: «Сдам власть!

В надёжные, заботливые руки,
Тому, в ком совесть есть, и ум, и честь —
Чтоб расцвели ремёсла и науки,
Пока ещё в стране народец есть...»

Все побегут стремглав друг к другу в гости —
Взглянуть в глаза, покушать да попить,
Помыть кому-то на досуге кости,
Подумать, как в законах закрепить —

Чтоб не было ни бедных, ни богатых,
Чтоб всем на свете хорошо жилось,
Чтоб – равенство! Ведь, помнится, когда-то
Как раз с него-то всё и началось!»

И,» репу» почесав, вздохнул я тяжко,
И ручку взял, и стал стихи писать...
Конечно же, я – мелкая букашка.
Но... блохи могут даже львов кусать!

О чём – бишь я? – Ах, да! – Что я – светило!..
Ой, не туда куда-то понесло! —
Скажи спасибо, наглости хватило
Ославиться почти на всё село!
Вот скоро вечер. Щёлкнет выключатель
За стенкою соседи храпят.
Не спит, во тьму таращится мечтатель,
Полиция и медики не спят,

Отважные пожарники на стрёме,

Погранвойска бредут по полосе...
Не спит никто почти, короче! – Кроме
Всех остальных. Те – спят вповалку все!

Вот думаю: «Как напишу я книжки,
Издам трёхмиллионным тиражом,
Раздам и распродам их, а излишки
Распространю за дальним рубежом...

Богатым стану, жадным! – Экий барин!
Прислугу стану за виски таскать!..
Как всё же «золотой телец» коварен!
Не буду нахрен книжки выпускать!

Третий лишний

В стогу, как в травах на лугу,
шуршат букашки-таракашки,
щекочут, чешутся, бегут...
А запах клевера и кашки
и прочих разных трынных трав
дурманит голову. Чихаю:
трава пряней любых приправ.
Любовь вприкуску к Иван-чаю
прикольна, ласкова, сладка.
Клубничка в сене – вкусный ужин.
– Придешь ко мне, стемнеет как?
Кузнец? Зачем? Кузнец не нужен!

27.11.2015.

Серость

Укравши у хозяев дома корку
ржаного хлеба, в подпол утаща
её, мышонок с радости пища,
жевал зубами быстро натошак.
Сидела кошка, сторожила норку,

хотела шибко мышку изловить:
весь мышка обожрала дом кошачий.
Ей надо взбучку дать. А как иначе? —
Вон дедка с бабкой из-за корки плачут.
Голодными теперь остались вить!

А как снискать насущный хлеб мышу
в условиях городских, в кирпичном доме,
где кирпичей кирпич есть только кроме?..
Мне век в мышинном маяться синдроме:
я манией ничтожности грешу.

А воровство – существованья часть
земного, это и глупцу известно.
Крадут везде и всюду, повсеместно.
Причём крадут частично даже честно.
Вопрос дурацкий: «красть или не красть?» —

Краденье – это маленькая – власть
над краденым. Я – маленькая мышка.
Меня – поймать?! – Ой, брысь ка, шалунишка!
Подполье – это крыша, а не крышка.
А серость – это вам не просто масть!

1.01.2016.

Отсутствие присутствия

Была бы кошка – я бы добрых слов
Нашёл для кошки много, уж поверьте.
Но смерти я боюсь до полусмерти
Кошачьей.
Вот и сердце на засов.

Вот и узда на разные «хочучки».
Вот потому в дому уюта нет:
Никто, презрев хозяина запрет,
Под коврик не закапывает кучки,

Никто обои новые не рвёт.
Кругом порядок. «Чисто, как в трамвае».
Всё хорошо, конечно, только вот
Никто гостей с утра не «намывает»...

11.11.2015.

Ёжик

Ёжик не топырится в тумане.
Да тумана-то и нет ваще.
Тонет солнце драником в сметане.
Суть и форму думаю вещей:

Для чего в стихе, к примеру, лошадь?
«Плещут руки» – как это? Зачем?
Рифма так и просится: «калоша»
Ни к селу, ни к городу совсем.

Ой, стихи писать, наверно, брошу! —
Я бросать стихи большой мастак.
Говорят, что можно сесть в калошу,
Если что-то сделаешь не так.

Почему писательство так манит?
Кнут и пряник не замешан тут.
В голове как ёжики в тумане
Бродят рифмы. И стихи растут.

5.12.2015.

Перемены

Башмак порвался, кушать просит.
Фуражка зимняя мала.
Уже не жарко. Скоро осень.
Всю жизнь дела, дела, дела...
Сгорела лампочка в плафоне.
В перчатке кожаной дыра...
На этом неприглядном фоне
И женщину сменить пора.

16.01.2016.

Моряцкая песня

Край островной. То яма, то канава.
Бамбук, вулканы, море... Просто рай!
На траверзе качаюсь Окинавы.
Рублю селёдку, Чисто самурай!

Выпрыгивает новенькое солнце.
Смеётся, сыплет миллиарды брызг
Солёный океан. И, как японцы,
Мы щуримся невольно. Тёплый бриз

Качает наши сейнеры и шхуны.
Тревожит души зов чужой земли.
И светят звёзды из глубин лагуны.
Вот снизошли они, так снизошли!

27.08.2015.

Забор

Я гляжу сквозь дырочку в заборе.
Микрокраб на лучике висит.
На песке лежит, балдея, море,
Чёрное, но синее на вид.

А вокруг валяется ботинок.
Пары нет. Украли навсегда.
Из песка построена плотина,
Но не очень сдержанна вода.

Солона на вкус, мокра на ощупь,
Словно кровь. Есть явное родство.
Чей-то след босой волна полощет,
Хочет смыть. Чтоб не было его.

В море парус – тряпочка и палка.
Множество воды, а в горле – сушь.
Шепчутся ракушки. Эх, как жалко:
В дырку не пролезешь, словно уж.

18.10.2015.

У окна

Уютно в доме: кот, диванчик, плед...
Кто держит кошек, тот, конечно, с котник!
Вот нашему коту так много лет! —
По человеческим меркам – больше сотни!

Мурлычет кот. За окнами – зима.
Стучит в окно озябшая синица.
Сейчас, насыплю горсточку пшена.
Гляди – сидит в кормушке, не боится!

Конечно, знает: мне какой в ней прок? —
Ни мяса толком в ней, ни, скажем, сала...
Красавица! По воздуху дорог,
Наверное, немало налетала!

Как любопытны бусинки-глаза! —
Не то, что грустные глаза коровьи!
– Ну, что еще ты хочешь мне сказать? —
«Спасибо?» – Да чего там, на здоровье!

Сверкая, снег на улице идет,
На солнце бриллиантами играя.
И ухом не ведет наш старый кот,
На птаху с подоконника взирая.

Совсем уж перестал ловить мышей.
А что ему: и так еды довольно.
Понятно, я не выгоню взащей
Его, как пса, в том мультике прикольном!¹

– Вот кто из нас с тобою «младший брат»?
Хороший кот достался мне в наследство!²
Ему всю жизнь прислуживать я рад,
С его, еще котёночьего, детства!

Чего уж только он не пережил! —
Любовь, болезни, праздники и драки...
Ветеринар, собака, «удружил»,
Живет котейка с браком. И не в браке.

Но все, что нужно, сделано котом.
Исполнен долг, означенный природой.

¹ Мультфильм «Жил-был пёс».

² Сказка про трёх братьев

Потомство – те, кто будет жить потом!
В них ген его и продолжение рода.

Вспорхнула птица. Улетела ввысь,
Сквозь снежные сверкающие искры.
Мы на Земле зачем-то родились,
Но жизни наши – как мгновенья, быстры.

Я мысли грустные гоню привычно прочь,
Невольно вспомнив древнее поверье.³
С косою старушка, свой приход отсрочь!
Её в окно – она стоит за дверью...

– Тук-тук! – И нет управы не неё! —
Как Печкин, почтальон. Я ей: «Кто там?!
Нет дома никого же, е-моё!
Пошла ты... Не сворачивая, прямо!»

Ну, всё, опять: поехало – пошло!
Удар – на грош. Замах-то был на рубрик!
Остапа, как обычно, понесло!..
Конец стиху, в конце концов. Без рубрик.

10.02.2014.

³ Примета: птичка стукнула в окно – кто-то умрёт

У окна-2

...Что, интересно, у него в портфеле?
Что на душе? В кармане? В голове?
А эта вот – как хороша в постели
Наверное!.. Иль в скошенной траве...

Вот бабка ковыляет еле-еле.
С клюкою. Что с ней сделали года!
А ведь была когда-то молода.
Любовь, работа, дети... И при теле...

А вон – куда-то птички полетели.
Всё суета, какие-то дела.
Певучие лесные менестрели!
Зачем-то мать их тоже родила!

Бродячий пёс поднял зачем-то лапу
Четвёртую у первого столба...
Нахальный кот совсем не тихим сапом
Терзает кошку. Ну, пошла гульба!

Застряло солнце в клёна крепкой кроне.
Светло и тихо. Просто благодать!
Ой, мне б ворон еще не проворонить! —
Их тоже интересно наблюдать!

21.02.2014.

После вчерашнего (воспоминания флибустьера)

В иллюминатор диск вмещался лунный
Едва, собою заслонив пейзаж.
Зачем вчера, на уговоры клюнув,
Легко пошёл на преступленье, Саш?

Очнулся утром – в лаврах и в горошке,
Настоянный за сутки на спирту...
Земля качалась. В солнечной дорожке
Шёл пароход куда-то, за черту,

Которая, между землёй и небом,
Была недостижима, как мираж...
Вечор был спирт компасный слаще хлеба!
А сам компас – всего лишь антураж.

Порою изменяет чувство меры
Эпикурейцу, коль вожжа под хвост
Вдруг попадёт. Он забывает пост
И глушит спирт, забыв про все манеры...

Валяются скелетики селёдок,
Горошки перца в смятых простынях...
Я спал – как принц! – Матросская порода! —
Без задних ног. При бортовых огнях.

02.07.2014.

Крибле-крабле-бумс

Отшибло память... Крибле или... крабле...
Заклинило, и всё тут! Ни бум-бум!
Я наступил на грёбаные грабли,
Они меня шарахнули по лбу...

Зато я вспомнил розовое детство,
Катания на горке... до соплей...
Народное испытанное средство!
Куда уж медицине... до граблей!

Лопатой можно вылечить горбатых,
Полезны всем хождения... в народ!
От геморроя мозга... депутатов
Любой из дум... излечит огород.

Полезный труд, мозолистые руки,
Простая пища, воздух, аппетит...
Помогут от вальяжности и скуки.
Пройдут излишний жир и простатит,

Разгладится отлёжанная кожа...
Ну вот, придумал тоже! Анекдот!
С лопатами – вельможи?! Разве гоже?
На печке полежи, и дурь пройдёт!

Эх, занять бы скатерть—самобранку!
Прикольная пошла б житуха, да? —
Баранку хочешь? – На тебе баранку!
И рыбку съешь, и... выпей. Без труда.

Работа любит только идиота.
Чтоб не работать – есть рецепт простой:
Жениться на лягушке из болота,
Задать задачу рыбке золотой...

Да мало ли чего! – Ущучить шуку...
Скрипит под лежебокою кровать...
Ему бы серп и молот в кажду руку,
Чтоб счастье всенародное ковать!

12.01.2012.

Сюр легко мысленное (импрессионистское)

С земли на небо падал первый снег.
Пушистый, белый. Чуть голубоватый.
Зима по пояс кланялась весне.
Взлетали облака мешками с ватой.

Пупочки сосен, словно маячки,
Светились желтоглазо в тёмном лесе.
Нерозовые шурились очки
На мир в привычно чутком интересе.

Порхали группки легковесных птиц.
А провода тянули параллели
Над миром. Больше не было границ.
Апрельский гром качал часов качели.

13.11.2015.

Лекарство

Дураки бывают круглыми.
Бестолковость беспробудна.
Ей поможешь разве «гуглами»?
Круглым быть совсем не трудно

В будни хмурые. А в праздные
Дни бывает непонятное:
Поголовно – косоглазие
И гульба неадекватная.

Мысль в башке квадратной мечется.
Будто ищет угол пятый:
Чем лечить нам человечество?
Как горбатого, лопатой?

16.11.2015.

Падает снег

С небес на землю чё то снег упал.
Ка-а-к брякнется! И вот – лежит, зараза.
Его обходит стороной толпа.
Два раза переехали «Камазом».

Вороны разорались на сосне,
И солнце в дырку между туч моргнуло.
Снег начал таять. Дело-то к весне.
Задумался. Чуть не упал со стула.

Смотреть вперёд

«Когда ты стоишь лицом к прошлому, ты повернут задом к будущему.»

Я слышал, что смотреть не полезно, а вредно назад.
Не «на зад», не на «жэ», говоря языком ненаучным...
Что же делать, коль мир так устроен: в затылке глаза,
И смотреть мне вперёд, извините, не очень сподручно.

Всё, что было – прошло. Медный таз кроет патина лет.
Отболели крутого посла сердечные раны.
Обветшали окопы в полях поражений-побед,
Догорели мосты, истрепались бумажные планы.

Повылазили камни, бурьяном оброс огород.
Красна девица в нём не бывала давненько (морковка).
– Да иду я, иду! Хоть и задом, а всё же – вперёд.
В коммунизме (и то ненадолго) – моя остановка.

«Светлый путь» – это, видимо, тёмный туннель.
Только в самом конце – круглый свет, словно в калейдоскопе.
И органная музыка. Ангелы. Крыльев метель.
Отметелят, предчувствую. Датчик предчувствия – в попе.

Впрочем, жизнь после жизни – не жизнь. Полагаю – утопия.

8.11.2015.

Вопрос

Пить иль не пить? – Когда бы помогло
И утолило все мои печали —
Я пил тогда бы, всем чертям назло.
Особенно осенними ночами...

Особенно – когда дожди стучат.
Особенно – когда снега по пояс.
Особенно – когда земля в ручьях
Купается, – весна настала, то есть...

И летом тоже пил бы. Только квас,
Настоянный на чёрствых корках хлеба.
Я пил бы за себя, за мир, за вас.
За тех, с кем был знаком, а также не был.

Пить иль не пить? Особенно – когда
Спать не дают и мучают стихи, и
Так долго, долго падает вода
С небес, объединяя все стихии...

10.11.2015.

Предназначение

«При хорошей женщине и мужчина может стать человеком».

Окружить вниманьем и заботой,
Чтоб не мог ни охнуть, ни вздохнуть,
Положить на грудку бегемота,
Как котёнка, пусть согреет грудь.

Чтоб чужих не ведал больше пазух,
Змей-Горюныч, завлекатель жён,
Накормить и напоить заразу,
Наказать: «Лежи, где положён!»

Обаять от пяток до макушки,
А потом и задом наперёд.
– Спи, мой сладкий, баюшки баЮшки,
Котикёжикптенчикзайкакрот!

2.11.2015.

Судьба паета (Подражание графоману)

По коридору бегал я когда
С портфелем посещал родную школу.
Эх были мои детские года
Что был я биззаботным и висёлым.

Потом и кончить мог бы институт
Штоб не работать грубыми руками
И стал расти по леснице и тут
Мине внезапно торкнуло стихами.

И вот пишу я вам. Читатель мой.
Я родомс тундры, с диково Ямалу.
Годов уже немало за кормой
И впереди поэтому и мало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.